

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 January 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19–23 ноября 2018 года****Мнение № 78/2018 относительно Хамзы Ямана (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 15 августа 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Турции сообщение, касающееся Хамзы Ямана. Правительство ответило на это сообщение 26 октября 2018 года. Турция является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает, что лишение свободы является произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания лишения свободы (как в случае продолжающегося содержания в заключении осужденного, который отбыл наказание или охватывается законом об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы стало следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в случае государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая ведет или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представления

Сообщение источника

4. Г-н Яман является 51-летним гражданином Турции, проживающим в Кириккале, Турция, в доме, предоставленном ему государством. В 1987 году окончил юридический факультет Анкарского университета. В течение 28 лет он работал судьей, в том числе с 2011 года в качестве члена Кассационного суда, где он занимался делами, связанными с терроризмом и организованной преступностью.

Арест и содержание под стражей

5. Источник сообщает, что после попытки государственного переворота в Турции 15 июля 2016 года, 160 000 человек были взяты под стражу, 60 000 человек были задержаны и более 100 000 гражданских служащих были уволены со своих постов. Кроме того, 4 500 судей и прокуроров были уволены, 3 000 из которых были задержаны.

6. 18 июля 2016 года, примерно в 3 ч 45 мин, г-н Яман был арестован в своем доме сотрудниками Управления безопасности Анкары. Согласно источнику, г-ну Яману сообщили, что его арест был произведен по распоряжению Главной прокуратуры Анкары и что он подозревается в нарушении статей 309, 311, 313 и 314 Уголовного кодекса Турции. Однако ему не было предоставлено письменного подтверждения этого распоряжения. Источник утверждает, что г-н Яман был взят под стражу без предъявления распоряжения прокурора, которое на самом деле было отдано только после этого факта. Это распоряжение было отдано по итогам расследования, инициированного прокурором, в результате которого были приняты решения, касающиеся «обыска, ареста и заключения под стражу» 140 членов Кассационного суда и почти 40 членов Государственного совета.

7. Источник далее утверждает, что обвинительное заключение в отношении г-на Ямана было подготовлено прокурорами и предъявлено через 17 месяцев после его ареста. Первое судебное слушание по делу г-на Ямана состоялось 16 апреля 2018 года. Согласно источнику, правовой основой для его задержания является статья 46 (1) Закона 2797 о Кассационном суде, статья 100 Уголовно-процессуального кодекса Турции и статья 314 (2) Уголовного кодекса Турции (членство в террористической организации). Адвокат г-на Ямана ежемесячно подавал апелляции против его задержания, однако эти апелляции были отклонены без какого-либо обоснования. Г-н Яман содержится под стражей с 20 июля 2016 года.

Условия содержания под стражей

8. Источник утверждает, что после ареста 18 июля 2016 года г-н Яман содержался в бесчеловечных условиях в подвальной камере переполненного полицейского участка, в которой не было окон и кондиционера. Вследствие переполненности помещений его доступ к туалету был ограниченным. Позднее в тот же день на г-на Ямана и других членов высших судебных органов надели наручники, заведя их руки за спину, и отвезли по длинному маршруту в Управление безопасности Анкары, с тем чтобы предъявить задержанных общественности. В течение почти 24 часов г-н Яман содержался в переполненной душевой камере, в которой ему было трудно дышать. Основную часть времени он не мог уснуть и ждал стоя или в согнутом положении. В камере почти 120 человек были вынуждены пользоваться только двумя туалетами. Г-ну Яману не были предоставлены его лекарства для лечения почек и понижения артериального давления, и он подвергался унижающему достоинство обращению.

9. После медицинского осмотра г-на Ямана доставили в здание суда примерно в 17 ч 00 мин на следующий день. Источник утверждает, что на его заведенные за спину руки вновь были надеты наручники, хотя в этом не было необходимости. Почти 200 членов высших судебных органов были вынуждены стоять в коридоре без сидячих мест. Через час г-н Яман встретился с адвокатом в течение двух–трех минут под надзором полиции. После дачи показаний г-н Яман был возвращен в коридор, где он лежал на полу на газете. Источник утверждает, что г-н Яман содержался в бесчеловечных условиях до двух часов ночи, после чего его доставили в молитвенную комнату в здании суда вместе с большой группой людей, насчитывавшей около 400 человек.

10. 20 июля 2016 года, около 10 часов утра, г-н Яман был доставлен в магистратский суд, в коридоре которого он провел большую часть дня в ожидании суда. Там он впервые после ареста увидел свою супругу, но не смог поговорить с ней, поскольку ей не разрешили пересечь полицейское ограждение. Г-н Яман дал показания в 7 часов вечера, после чего он был вновь взят под стражу, проведен мимо своей супруги в наручниках, надетых на заведенные за спину руки, и доставлен в тюрьму типа Т «Синкан» в Анкаре.

11. Источник сообщает, что с 20 июля по 8 октября 2016 года г-н Яман содержался в тюрьме типа Т «Синкан». Его поместили с 30 людьми в камеру, рассчитанную на 8 человек, и в течение первых 3 месяцев ему пришлось спать на полу. В тюрьме не соблюдались минимальные санитарно-гигиенические нормы.

12. 9 октября 2016 года г-н Яман был переведен без какого-либо уведомления или объяснения в одиночную камеру в тюрьме закрытого типа (тип Т) «Кескин» в Кириккале. Источник утверждает, что, хотя решение о наказании в виде помещения в одиночную камеру может быть принято по результатам расследования и с санкции судьи, г-н Яман был произвольно подвергнут этой дисциплинарной мере. Единственное, чем можно заниматься в этой камере, это уборка. Раз в 15 дней г-ну Яману разрешено делать 10-минутный телефонный звонок. Согласно источнику, г-н Яман подвергался бесчеловечному обращению и психологической пытке вследствие этой продолжающейся изоляции без какого-либо обоснования. В результате состояние его здоровья ухудшается.

Представления

13. Источник утверждает, что лишение г-на Ямана свободы является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

Категория I: отсутствие правовых оснований для содержания под стражей

14. В отношении категории I источник напоминает, что г-н Яман был арестован и помещен под стражу для проведения расследования после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года и что в его доме был произведен обыск. Источник подчеркивает, что г-н Яман является членом высшего судебного органа, который соблюдает верховенство права и Конституцию. Он не способствовал попытке переворота, и никаких доказательств этого представлено не было. Г-н Яман не был задержан по подозрению в совершении какого-либо преступления, связанного с попыткой переворота.

15. На момент проведения расследования г-н Яман являлся членом Кассационного суда. Однако расследование не было проведено в соответствии с Законом 2797 о Кассационном суде. На судей распространяются определенные гарантии, предусмотренные этим Законом¹, а также гарантии, содержащиеся в различных международных и региональных договорах. Кроме того, следственные органы не имели необходимой компетенции, а их юрисдикция противоречила вышеупомянутому

¹ Источник утверждает, что эти гарантии предусмотрены в статьях 2, 5, 9–11, 14, 17, 19–22, 24–26, 35–40, 138–140 и 154 Закона 2797 о Кассационном суде.

Закону². Совет первого президиума Кассационного суда имеет полномочия инициировать расследование, и весь процесс должен проходить в рамках Кассационного суда. Любой проводящий расследование член Кассационного суда может применять временные меры защиты, такие как арест и задержание. Процедуры Кассационного суда представляют собой гарантию более высокого уровня. Источник утверждает, что Закон 2797 о Кассационном суде имеет особый характер и должен иметь преимущественную силу над законами общего характера. Положения Уголовно-процессуального кодекса и Декрета-закона № 667 о мерах, принимаемых в условиях чрезвычайного положения, носят общий характер и не применяются к г-ну Яману.

16. Источник утверждает, что лишение члена высшего судебного органа полномочий не может отменить последствия попытки государственного переворота и поэтому является несоразмерным наказанием. Кроме того, члены Кассационного суда были взяты под стражу до опубликования Декрета-закона № 677. Канцелярия магистратского судьи, которая принимает решения о задержании и рассматривает апелляции, не обладает компетенцией в данном деле. В результате г-н Яман не был задержан компетентным судом, созданным на основании закона, что является нарушением статьи 19 Конституции Турции, статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 10 и 14 Пакта.

17. Источник ссылается на процедуру расследования, изложенную в Законе 2797 о Кассационном суде, который применяется, если только правонарушитель не был задержан на месте преступления или если правонарушение не влечет за собой суровое наказание. В данном случае г-н Яман узнал о попытке переворота из новостей и не имел к ней никакого отношения. Он не был арестован на месте преступления как участник попытки переворота, равно как и не был арестован за хранение оружия или в связи с наличием каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что он принимал участие в попытке переворота. Напротив, г-н Яман был арестован в своем доме, который был ему предоставлен Председателем Кассационного суда. Соответственно, полиция, государственный обвинитель и магистратский судья не обладают компетенцией и не имеют полномочий отдавать распоряжения о проведении обыска, задержания и расследования. Кроме того, правоохранительные органы не предприняли никаких действий в период двухдневного срока содержания под стражей, в течение которого они обязаны собрать доказательства и представить их Председателю Кассационного суда.

18. Согласно источнику, действия и решения властей следует считать незаконными и недобросовестными, поскольку Декрет-закон № 667 вступил в силу только 23 июля 2016 года, после того как г-н Яман был взят под стражу. Кроме того, г-н Яман был взят под стражу до издания распоряжения прокурора. Государство несет ответственность за обеспечение независимости судебной власти путем гарантирования несменяемости судей и невмешательства в выполнение ими своих обязанностей.

19. Кроме того, обыск в офисе г-на Ямана и в его доме противоречил установленным процедурам. Источник утверждает, что обыск был проведен 20 июля 2016 года в 3 часа ночи, когда г-н Яман уже находился под стражей, на основании распоряжения о проведении выемки документов, а не на основании ордера на обыск. Любые полученные доказательства были получены незаконным путем и поэтому не должны служить основанием для решения о задержании г-на Ямана. Обыск не проводился в присутствии следователя, назначенного Советом первого президиума Кассационного суда, как того требует закон.

20. Кроме того, лишение г-на Ямана свободы не являлось предсказуемым и не соответствовало принципу правовой определенности. Решение о задержании члена Кассационного суда должно приниматься по распоряжению первого председателя Кассационного суда, однако задержание г-на Ямана не соответствует закону. Согласно источнику, за 150-летнюю историю существования Суда методы, использовавшиеся в

² Источник ссылается на пункт 4 статьи 18 (обязанности Совета первого президиума Кассационного суда) и статью 46 Закона 2797 о Кассационном суде.

данном деле, никогда ранее не применялись, в том числе при монархии, автократии, оккупации, однопартийном правлении, военном положении и военном управлении.

21. Источник напоминает, что канцелярия магистратского судьи сослалась на необходимость задержания подозреваемых в связи с опасностью их побега после попытки переворота, однако утверждает, что в рассматриваемом деле доказательств наличия такой опасности не имеется. Г-н Яман не пытался бежать и не имеет связей за границей. Кроме того, постановление о задержании г-на Ямана было вынесено в начале расследования, когда не имелось никаких доказательств, которые позволили бы оценить это дело.

22. Наконец, источник утверждает, что после задержания г-на Ямана полномочия по рассмотрению дела были переданы Уголовной палате Кассационного суда на основании Декрета-закона № 690 от 29 апреля 2017 года. Апелляционным судом будет являться Генеральная ассамблея палат по уголовным делам Кассационного суда.

Категория II: осуществление прав

23. В отношении категории II источник напоминает, что в качестве члена Кассационного суда г-н Яман проводил разбирательства, касающиеся предполагаемых террористических организаций. До своего задержания он находился под защитой государства от угроз со стороны сепаратистских и террористических организаций, которые нападают на других и угрожают им с помощью цифровых средств массовой информации. В 2014 году через аккаунт в социальных сетях, который мог иметь отношение к Исламскому государству Ирака и Леванта, было опубликовано эссе, в котором утверждалось, что 140 членов Кассационного суда являются членами террористических групп, включая г-на Ямана. Согласно источнику, этот неофициальный список был использован в качестве основания для их увольнения со службы и задержания.

24. Источник подробно описывает различные структурные изменения в судебной системе и Кассационном суде в период с 2010 по 2016 год. Источник утверждает, что правительство оказало давление на судебные органы, в том числе путем принятия Закона № 6545 о внесении изменений в структуру Кассационного суда и 18 июня 2014 года путем прекращения срока полномочий Совета первого президиума, а также срока полномочий Генерального секретаря и заместителей Генерального секретаря Суда. В период с 2011 по 2015 год состав Совета первого президиума изменялся четыре раза. В качестве еще одного примера источник отмечает, что с целью оказания давления на судей и прокуроров при поддержке правительства была создана «Платформа за единство судебной власти» в качестве ассоциации при Кассационном суде. Согласно источнику, 4 500 судей и прокуроров, не поддерживавших эту платформу, были уволены, а 3 000 человек по-прежнему находятся под стражей.

25. Кроме того, новый Совет первого президиума изменил место службы г-на Ямана, а также места службы более 100 членов Кассационного суда. Новый Совет также начал расследования в отношении членов Кассационного суда. Источник утверждает, что в отношении г-на Ямана было проведено расследование в связи с тем, что он выражал несогласные мнения. Он подвергался дискриминации, проявлявшейся в том числе в отказе в участии в семинарах, научных конференциях и международных встречах. 16 июля 2016 года в 8 часов утра руководство Кассационного суда использовало попытку государственного переворота в качестве предлога для расследования действий 140 членов Суда, которые не поддержали Платформу за единство судебной власти и чьи имена были опубликованы на веб-сайте, принадлежащем группам, действовавшим против судебной системы. Г-н Яман узнал о решении взять его под стражу из телевизионных новостей в полночь, когда предпринималась попытка переворота. Источник утверждает, что г-н Яман не был членом какой-либо партии, поддерживающей правительство, и стал мишенью правительственных средств массовой информации и террористических веб-сайтов.

26. Источник сообщает, что в соответствии с решением № 2016/426 Высшего совета судей и прокуроров от 24 августа 2016 года и статьей 3 Декрета-закона № 667 г-н Яман и другие лица были уволены с государственной службы без возможности

быть восстановленным в должности, подать апелляцию или добиваться пересмотра решения об увольнении. Источник утверждает, что правительство успешно лишило полномочий Государственный совет, Кассационный суд и административные и обычные суды, добившись тем самым полного господства в судебной системе.

Категория III: право на справедливое судебное разбирательство

27. Что касается категории III, то источник утверждает, что права г-на Ямана, предусмотренные статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта, были нарушены. Г-ну Яману было отказано в предоставлении эффективного средства правовой защиты и равенства состязательных возможностей, поскольку его адвокатам было отказано в доступе к доказательствам против него. По делу г-на Ямана было вынесено постановление о соблюдении конфиденциальности, и его адвокат не смог оспорить факт его задержания, не увидев основополагающих доказательств, которые якобы послужили основанием для его задержания.

28. Все решения по данному делу были приняты в отсутствие г-на Ямана, который не имел возможности обеспечить свою защиту. Источник утверждает, что г-н Яман содержался под стражей по меньшей мере 12 месяцев, и при этом так и не предстал перед судьей. Пункт 1 статьи 3 Декрета-закона № 668 был использован в качестве предлога для нарушения права на справедливое судебное разбирательство, включая право на личную явку.

29. Кроме того, решения, касающиеся задержания г-на Ямана, были приняты без надлежащего обоснования и индивидуальной оценки, включая анализ досье г-на Ямана и рассмотрение состояния его здоровья. Задержание 150 судей было оправдано в кратких двухстрочных постановлениях судов в нарушение статей 34 и 230 Уголовно-процессуального кодекса и пункта 3 статьи 141 Конституции Турции, в которых излагаются основания для задержания того или иного лица. Г-н Яман подал более 15 ходатайств в суды, ни одно из которых не дошло до адресатов, и никаких записей об этих ходатайствах не имеется.

30. Кроме того, за исключением Уголовного кодекса Турции, в тюрьме, где содержится г-н Яман, нет никаких юридических книг, и его семье не разрешается передать ему юридические книги. Решение суда по этому вопросу в пользу г-на Ямана не было применено, и в качестве оправдания был использован циркуляр Министерства юстиции от 26 июля 2016 года о лицах, содержащихся под стражей за принадлежность к террористической организации фетхуллахистов/структуре параллельного государства (ТОФ/СПГ).

31. Источник утверждает, что юридическая помощь, предоставляемая г-ну Яману, ограничена законом, а также контролируется тюремным персоналом и аудиовизуально записывается. Документы, получаемые от юридических представителей и передаваемые им, проверяются и просматриваются, и конфиденциальность общения с его защитником нарушена. Кроме того, посещения родственников ограничиваются Декретом-законом. В то время как другие заключенные могут раз в неделю позвонить своим родственникам, г-ну Яману разрешается это делать только один раз в две недели. Другие задержанные имеют право на одночасовое свидание раз в месяц, тогда как в случае г-на Ямана свидания ограничены 30 минутами и происходят раз в два месяца. Источник утверждает, что г-н Яман был помещен в тюрьму в 150 километрах от места судебного разбирательства и что это решение было принято для того, чтобы предотвратить или затруднить предоставление юридических консультаций и свиданий с родственниками.

32. Источник подчеркивает, что опасность совершения г-ном Яманом побега отсутствует. Он работал судьей в течение 28 лет и является членом одного из высших судов. Он проживает в доме, предоставленном государством, состоит в браке и имеет четырех детей. Хотя он знал, что его арестуют, он ждал в своем доме два дня прибытия полиции. В результате были нарушены статьи 100 и 101 Уголовно-процессуального кодекса, пункт 3 статьи 19 Конституции Турции, а также статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 Пакта.

33. Согласно источнику, процесс рассмотрения вопроса о содержании под стражей г-на Ямана был запутан. Каждый раз уведомление о принятии решения о продлении содержания под стражей г-на Ямана делалось сразу же после дня рассмотрения этого вопроса, что фактически не позволяло ему оспорить свое содержание под стражей. Кроме того, судья, рассматривающий апелляции на решения о продлении содержания под стражей, является тем же судьей, который принимает такие решения. Источник утверждает, что даже если судья готов освободить г-на Ямана, он или она не сделает этого, поскольку срок содержания под стражей продлевался несколько раз. Источник утверждает, что это представляет собой нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта.

34. Кроме того, источник утверждает, что было нарушено право г-на Ямана на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности. Г-н Яман обратился к судьям с просьбой взять самоотвод от рассмотрения его апелляции на решения о продлении его содержания под стражей. Однако ходатайства г-на Ямана не были рассмотрены в нарушение статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса. Судьи, которые рассматривали дело г-на Ямана, уже высказали свои мнения по данному делу и поэтому не могут действовать беспристрастно, а также не завершают слушания в разумные сроки.

35. Наконец, источник подчеркивает, что г-н Яман имеет серьезные проблемы со здоровьем, включая заболевания почек и гипертонию. Во время содержания под стражей он не получал никакого лечения в связи с этими проблемами и теперь рискует потерять почку. Источник утверждает, что это является нарушением статьи 5 Всеобщей декларации прав человека.

Категория V: дискриминация

36. Что касается категории V, то источник утверждает, что г-н Яман стал мишенью из-за его суждений и решений, которые не соответствовали ожиданиям правительства. Г-н Яман был уволен без возможности продолжить свою профессиональную деятельность в качестве судьи или адвоката. Его имущество и денежные средства на его банковских счетах были конфискованы, включая пенсионные накопления, и он был выселен из дома, предоставленного ему государством.

Ответ правительства

37. 15 августа 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 15 октября 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Ямана. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, на основании которых продолжается его содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Турции по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Ямана.

38. 24 сентября 2018 года правительство попросило продлить установленный срок для представления ответа. Эта просьба была удовлетворена, и срок был продлен до 29 октября 2018 года. Правительство представило свой ответ 26 октября 2018 года.

Справочная информация

39. В своем ответе правительство представляет обзор террористических угроз, с которыми сталкивалась Турция, в частности со стороны ТОФ/СПГ, до и после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года³. Правительство напоминает, что в соответствии со статьей 120 Конституции и статьей 3 (1) b) Закона № 2935 Совет министров 21 июля 2016 года ввел чрезвычайное положение на

³ Полное резюме справочной информации, представленной правительством, содержится в комментарии № 11/2018, пункты 20–26.

трехмесячный срок на всей территории страны. Совет министров семь раз продлевал действие чрезвычайного положения.

40. После объявления чрезвычайного положения правительство отступило от некоторых своих обязательств по Пакту. Уведомление об этом отступлении было представлено Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 4 Пакта. Принятые меры носят строго вынужденный характер, соответствующий требованиям сложившегося положения, соразмерны нынешнему кризису и необходимы для устранения влияния террористических организаций. Поскольку принятые меры основывались на указах, принятых Великим национальным собранием, принцип законности был соблюден.

41. Правительство сообщило, что действие чрезвычайного положения прекратилось 19 июля 2018 года. Правительство отозвало уведомление об отступлении. Информация об этом была доведена до сведения Организации Объединенных Наций 8 августа 2018 года.

Обстоятельства настоящего дела

42. Правительство утверждает, что г-н Яман был взят под стражу 18 июля 2016 года Главной прокуратурой Анкары. Он был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях и о его законных правах. Он воспользовался своим правом сообщить родственникам о своем помещении под стражу.

43. 19 июля 2016 года г-н Яман дал показания в прокуратуре Анкары и опроверг сделанные в отношении него утверждения. Его дело, основанное на обвинении в «членстве в вооруженной террористической организации», было передано в уголовный мировой суд. Г-н Яман консультировался с адвокатом во время допроса в суде, который впоследствии распорядился о помещении его под стражу.

44. Суд счел, что меры судебного контроля будут недостаточными в деле г-на Ямана, принимая во внимание: а) серьезность обвинения; б) улики против г-на Ямана; в) существование реальной и непосредственной угрозы; г) вердикт от 17 июля 2016 года Совета первого президиума Кассационного суда; д) большую вероятность того, что г-н Яман будет скрываться или сбежит, учитывая то, что многие сотрудники судебных органов, привлеченные к ответственности то же самое преступление, сбежали от правосудия; е) предусмотренное наказание за это преступление; ж) тот факт, что это преступление было включено в статью 100 (3) Уголовно-процессуального кодекса⁴; и з) тот факт, что требования статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека) были выполнены.

45. Правительство подчеркивает, что решение о содержании г-на Ямана под стражей пересматривалось уголовными мировыми судами и уголовными палатами Кассационного суда 29 раз с момента его заключения под стражу⁵. В ходе каждого пересмотра суды подробно обосновывали необходимость продолжения его содержания под стражей. Эти пересмотры являются судебными решениями и подлежат надзору со стороны вышестоящих судов.

46. 17 июля 2016 года решением № 244 а) Совет первого президиума Кассационного суда отменил компетенцию членов Кассационного суда. С учетом того, что ТОФ/СПГ подозревается в создании своей собственной структуры в рамках судебной системы, полномочия всех членов Кассационного суда были прекращены в целях проведения новых выборов в соответствии с временной статьей 15 Закона № 6723 от 1 июля 2016 года. Г-н Яман работал «следственным судьей» до тех пор, пока он не был уволен по причине его принадлежности к ТОФ/СПГ в

⁴ Статья 100 (3) предусматривает, что в случае некоторых преступлений основания для задержания считаются существующими, если имеются веские основания подозревать, что преступление было совершено.

⁵ Правительство заявляет, что решение о содержании г-на Ямана под стражей было пересмотрено 5 раз в 2016 году, 15 раз – в 2017 году и 9 раз – в 2018 году. Правительство представило даты проведения каждого пересмотра.

соответствии с решением 2016/426 Совета судей и прокуроров от 24 августа 2016 года. Решение об отмене этого решения может быть принято Государственным советом.

47. 6 ноября 2017 года Главная прокуратура Анкары передала дело в Главную прокуратуру Кассационного суда. В обвинительном заключении от 5 января 2018 года Главная прокуратура Кассационного суда возбудила это дело в девятой уголовной палате Кассационного суда. Г-н Яман был обвинен в «членстве в вооруженной террористической организации», о чем было заявлено в обвинительном заключении, в котором говорится:

[п]редполагается, что подозреваемый участвовал в незаконной деятельности ТОФ/СПГ, учитывая: содержание корреспонденции других пользователей на [мессенджере] Bylock и показания свидетелей; тот факт, что он принимал участие в собраниях указанной организации; что он был в числе других членов ТОФ/СПГ, которые были отобраны для назначения членами Кассационного суда после того, как в 2010 году эта организация получила большинство голосов в Совете судей и прокуроров; что он являлся членом ячейки ТОФ/СПГ в Кассационном суде и в этом контексте осуществлял от имени организации такие мероприятия, как подбор персонала и сбор «благотворительных взносов»; что другие члены ТОФ/СПГ упоминали его в своих текстах в мессенджере Bylock; что он регулярно сохранял и обменивался информацией с другими членами ТОФ/СПГ и обеспечивал использование этой информации для разработки новых стратегий для указанной организации; что [лицо], которое является одним из «имамов» организации и в отношении которого ведется расследование в связи с его принадлежностью к ТОФ/СПГ, отдало приказ использовать такую информацию [другому лицу], в отношении которого также ведется расследование в связи с его принадлежностью к ТОФ/СПГ; что он вел онлайн-пропагандистскую работу в интересах организации, размещая на своем аккаунте в сети Twitter сообщения о лицах и учреждениях, связанных с ТОФ/СПГ; и что он работал с «имамами» и другими членами «ячейки» организации в судебной системе.

48. 11 января 2018 года девятая уголовная палата Кассационного суда приняла обвинительное заключение в отношении г-на Ямана. Слушания состоялись 16 апреля и 13 августа 2018 года, и в настоящее время разбирательство продолжается.

49. Правительство информирует о внутренних средствах правовой защиты, доступных г-ну Яману, включая: а) право возражать против содержания под стражей в соответствии с пунктом 5 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса; б) иск о компенсации в соответствии со статьей 141 того же Кодекса; и с) индивидуальное обращение в Конституционный суд. Г-н Яман не предпринял никаких действий в соответствии со статьями 91 (5) или 141 Уголовно-процессуального кодекса. Однако он подал восемь жалоб в Конституционный суд, в которых он утверждал, что его права были нарушены во время чрезвычайного положения. 24 июля 2017 года Суд признал его жалобу неприемлемой в связи с неисчерпанием других средств правовой защиты. Его другие жалобы находятся на рассмотрении Конституционного суда.

Условия содержания под стражей

50. Правительство заявляет, что г-н Яман был задержан 20 июля 2016 года уголовным мировым судом Анкары по обвинению в «членстве в вооруженной террористической организации» и направлен в тот же день в закрытое пенитенциарное учреждение типа Т «Синкан». Правительство подчеркивает, что г-ну Яману оказывалась медицинская помощь на протяжении всего срока его содержания под стражей, и приводит несколько примеров лечения и медикаментов, назначенных ему в связи с повышенным кровяным давлением, заболеваниями почек и другими заболеваниями.

51. Во время содержания под стражей с 20 июля по 9 октября 2016 года в закрытом пенитенциарном учреждении типа Т «Синкан» г-н Яман 15 раз связывался со своим адвокатом и 18 раз – со своей семьей.

52. 9 октября 2016 года г-н Яман был переведен в закрытое пенитенциарное учреждение типа Т «Кескин», где он содержится в одиночной камере. В соответствии с Законом № 5275 и Положением об управлении пенитенциарными учреждениями, исполнении наказаний и мерах безопасности было решено, что г-н Яман должен содержаться либо в одноместном, либо в трехместном помещении с дополнительными мерами безопасности с учетом его состояния и прежней должности. Его одноместное помещение не является камерой. Лица, содержащиеся в этих помещениях, пользуются теми же правами, что и другие задержанные, находящиеся в общих помещениях.

53. По данным правительства, г-ну Яману было разрешено совершать телефонные звонки во время чрезвычайного положения в соответствии с Декретом-законом № 667, а после окончания действия чрезвычайного положения он мог их делать еще чаще. Раз в неделю содержащимся под стражей лицам разрешается 10-минутный телефонный звонок. Во время содержания под стражей в закрытом пенитенциарном учреждении типа Т «Кескин» г-н Яман связывался со своим адвокатом 122 раза. Он написал 97 петиций в различные учреждения, все из которых были переданы их адресатам.

54. Временная перенаселенность некоторых учреждений возникла в результате задержания большого числа лиц после попытки переворота. Ожидается, что после прекращения действия чрезвычайного положения условия содержания под стражей улучшатся.

Представления, касающиеся произвольного задержания

55. Правительство утверждает, что утверждения, представленные Рабочей группой, подпадают под действие статей 9 и 14 Пакта. В результате сообщение является неприемлемым, поскольку уведомление об отступлении охватывает эти положения. При анализе отступления следует принимать во внимание условия, при которых оно было сделано, и не руководствоваться принципами, применимыми в обычные периоды. Любой другой подход лишит смысла статью 4 Пакта. В поддержку своего аргумента правительство обсуждает подход Европейского суда по правам человека. Правительство также излагает положения, допускающие введение чрезвычайного положения в Турции, включая статьи 15 и 119–122 Конституции.

56. Кроме того, правительство напоминает, что г-н Яман содержался в камере предварительного заключения в течение трех дней, прежде чем он был заключен под стражу в соответствии с решением компетентного суда. Он не возражал против содержания в камере предварительного заключения, хотя имел на это право. Срок содержания в камере предварительного заключения являлся соразмерным, учитывая, что: а) расследования проводились в отношении большого числа лиц, подозреваемых в связях с ТОФ/СПГ; б) многие лица были помещены в камеры предварительного заключения в рамках одного и того же расследования; и с) сложность и серьезность предполагаемого преступления оправдывали необходимость применения такой меры.

57. Правительство утверждает, что г-н Яман давал показания в присутствии адвоката и получил право на юридическую помощь. Г-н Яман был оперативно доставлен к судье после того, как он был помещен в камеру предварительного заключения. Решения, касающиеся его помещения в камеру предварительного заключения и последующего содержания под стражей, были приняты независимыми судьями, которые представили соответствующие обоснования. Г-н Яман воспользовался своим правом на апелляцию. Обвинения и доказательства были разъяснены в обвинительном заключении, представленном суду. Судебное преследование тех, кто непосредственно участвовал в попытке переворота, само по себе недостаточно для борьбы с ТОФ/СПГ, и поэтому важно выявить тех, кто помогал организовать насильственный захват власти.

58. По данным правительства, судебное преследование г-на Ямана основано на конкретных доказательствах. Он не был задержан за выражение несогласных мнений. Кроме того, г-н Яман направил протест, заявив о том, что расследование в отношении него должно проводиться в соответствии с Законом о кассационном суде. Однако этот протест был отклонен, поскольку указанный Закон не применяется к некоторым

обвинениям по Уголовному кодексу. Предполагаемое преступление влечет за собой суровые наказания. Кроме того, суды заявили, что членство в террористической организации является преступлением длящегося характера и что судьи и прокуроры, подозреваемые в членстве в вооруженной террористической организации, в момент задержания считаются пойманными на месте преступления.

59. Что касается постановления о конфиденциальности, то правительство напоминает, что статья 153 Уголовно-процессуального кодекса допускает ограничения права адвоката на изучение дела, если судья установит, что это может поставить под угрозу расследование определенных преступлений. Эти преступления включают в себя предъявление г-ну Яману обвинений по статье 314 Уголовного кодекса. Г-н Яман и его адвокат располагали достаточной информацией, чтобы возразить против его задержания, поскольку они были проинформированы об обвинениях в ходе допроса. Кроме того, ограничение доступа к материалам дела было снято после утверждения обвинительного заключения судом.

60. Наконец, правительство утверждает, что утверждения по данному делу не были выдвинуты на национальном уровне. Международные правозащитные механизмы являются вспомогательными средствами правовой защиты, и международному органу не следует заниматься рассмотрением нарушений прав человека в тех случаях, когда положение может быть исправлено в рамках внутренних процедур. Таким образом, эти утверждения следует отклонить в соответствии с пунктом 1 с) статьи 41 Пакта по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Дополнительные замечания источника

61. Источник вновь заявляет, что, когда член Кассационного суда обвиняется в совершении преступления, расследование должно проводиться прокуратурой Кассационного суда, за исключением случаев, когда подозреваемый задержан на месте преступления. В случае г-на Ямана это было не так. Ни уголовный мировой суд, ни девятая уголовная палата не компетентны рассматривать дела, касающиеся членов Кассационного суда.

62. Источник отрицает, что были представлены основания для продолжения содержания г-на Ямана под стражей, отметив, что были просто повторены предыдущие решения. За 28 месяцев содержания под стражей г-на Ямана доставляли в суд только четыре раза, и разбирательство проходило в его отсутствие. Г-н Яман также был задержан без предъявления каких-либо доказательств. Ссылки правительства на сообщения по мессенджеру Bylock, в которых говорится только о «Хамзе», не являются достаточным доказательством. Кроме того, у г-на Ямана нет аккаунта в Twitter, через который он мог бы вести пропаганду, при этом в Twitter имеются 20 аккаунтов с названием «Хамза Яман».

63. Источник оспаривает утверждения правительства в отношении доступа г-на Ямана к адвокатам и членам его семьи. В частности, г-н Яман может встречаться со своими адвокатами только в помещениях, оборудованных аудио- и видеозаписывающими устройствами, и он содержится в камере. Он подал возражения против своего задержания и требовал компенсации, однако его ходатайства были либо проигнорированы, либо отклонены, и у него не было эффективных средств правовой защиты.

Обсуждение

64. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

65. Прежде всего Рабочая группа хотела бы заявить, что процедурные правила, которыми она руководствовалась при рассмотрении сообщений о предполагаемых случаях произвольного задержания, содержатся в ее методах работы. В методах работы нет никаких положений, которые препятствовали бы рассмотрению Рабочей группой сообщений по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В своих предыдущих решениях Рабочая группа также подтверждала отсутствие

требования к заявителям об исчерпании внутренних средств правовой защиты для того, чтобы сообщение могло быть признано приемлемым⁶.

66. В качестве еще одного предварительного вопроса Рабочая группа принимает к сведению довод правительства о том, что положение г-на Ямана подпадает под сферу действия отступления от его обязательств по статьям 2 (3), 9–10, 12–14, 17, 19, 21–22 и 25–27 Пакта⁷. Принимая к сведению это уведомление об отступлениях, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном деле статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее применимыми к предполагаемому содержанию под стражей г-на Ямана. Как указал Комитет по правам человека в своих замечаниях общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности и № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, государства-участники, использующие право отступления от статей 9 и 14, должны обеспечивать, чтобы такие отступления не выходили за рамки того, что диктуется исключительно остротой фактически сложившегося положения⁸. Отход от основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности, запрещен во всех ситуациях⁹.

67. При определении того, является ли лишение свободы г-на Ямана произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в отношении вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения. Одних лишь заверений правительства в том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения утверждений источника (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

68. Источник утверждает, что в отношении ареста и предварительного заключения г-на Ямана имелся ряд процедурных нарушений. Некоторые из вопросов, поднятых источником, касаются того, проводилось ли расследование по делу г-на Ямана в соответствии с национальными законами, такими как Закон № 2797 о Кассационном суде. Рабочая группа, как правило, не компетентна делать выводы о применении национального законодательства. Тем не менее Рабочая группа считает, что два утверждения источника, а именно, что г-н Яман был взят под стражу до получения распоряжения прокурора и что обыск его дома был проведен без ордера на обыск, имеют важное значение для вопроса о том, имелось ли правовое основание для его задержания. Правительство не рассмотрело ни одно из этих утверждений.

69. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Как заявляла Рабочая группа, для того чтобы лишение свободы имело правовое основание, недостаточно наличия закона, разрешающего производить соответствующий арест. Власти должны представить это правовое основание и

⁶ См. мнения № 44/2018, 43/2018, 42/2018, 11/2018, 41/2017, 38/2017, 19/2013 и 11/2000.

⁷ См. уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4 от 11 августа 2016 года (уведомление в соответствии со статьей 4 (3)), имеется по адресу <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.580.2016-Eng.pdf>. Хотя впоследствии это отступление было отменено, оно действовало на момент ареста г-на Ямана.

⁸ См. замечание общего порядка № 35, пункт 65; и замечание общего порядка № 32, пункт 6. Рабочая группа и другие мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу того, что возобновление действия отступлений, как представляется, не соответствует требованиям необходимости и соразмерности, предусмотренным международным правом, в частности пунктом 1 статьи 4 Пакта. См. призыв к незамедлительным действиям TUR 7/2018, доступный по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23766>. См. также ответ правительства, размещенный на сайте <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=34274>.

⁹ См. замечание общего порядка № 32, пункт 6.

применять его к обстоятельствам дела в установленном порядке, в данном случае путем издания прокурором распоряжения (см., например, мнения № 36/2018 и № 35/2018). Такое распоряжение не было отдано до того, как г-н Яман был взят под стражу, и для его ареста не было приведено никаких правовых оснований. Кроме того, обыск дома и офиса г-на Ямана был произведен на основании разрешения на выемку документов, а не ордера на обыск. Любые полученные доказательства были получены незаконным путем и поэтому не могут служить основанием для решения о задержании г-на Ямана¹⁰.

70. Кроме того, Рабочая группа хотела бы прокомментировать вопрос о задержании на месте преступления. Согласно представлениям обеих сторон, судьи Кассационного суда могут быть арестованы и стать объектом расследования только в случае задержания на месте преступления, влекущего за собой серьезное наказание. В данном случае источник утверждает, что г-н Яман узнал о попытке государственного переворота из новостей и был арестован по месту жительства. Поэтому он не был арестован на месте преступления. Правительство утверждает, что членство в террористической организации является преступлением длящегося характера, и судьи, подозреваемые в принадлежности к вооруженной террористической организации, считаются пойманными на месте преступления в момент задержания. Рабочая группа не может согласиться с доводами правительства, поскольку они, как представляется, противоречат презумпции невиновности. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно приходила к выводу о том, что преступление является явным в том случае, когда обвиняемый был задержан при совершении преступления или непосредственно после него, либо был арестован по горячим следам вскоре после совершения преступления¹¹. В результате Рабочая группа считает, что г-н Яман не был арестован на месте преступления и что для его ареста не было приведено никаких правовых оснований, поскольку не были соблюдены требуемые процедуры.

71. Согласно источнику, уведомления о решениях о продлении содержания под стражей г-на Ямана систематически производились сразу же после даты рассмотрения дела, что не позволяло ему обжаловать эти решения или эффективно оспорить свое содержание под стражей. Правительство не оспорило это утверждение. Рабочая группа считает, что непредставление своевременного уведомления о решениях, принятых в отношении задержания г-на Ямана, представляет собой нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта, который требует от суда безотлагательного принятия решения о законности задержания. Рабочая группа отметила, что судебный надзор за лишением свободы, включая периодический пересмотр, является одной из основополагающих и не допускающих отступлений гарантий личной свободы¹². Такой надзор имеет важное значение для обеспечения правовой основы для задержания (см., например, мнения № 46/2017 и № 28/2016). В силу того, что г-н Яман не мог действенно опротестовать свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было нарушено.

72. В силу вышеизложенных причин Рабочая группа считает, что правительство не смогло представить правовые основания для ареста и содержания под стражей г-на Ямана. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию I.

73. Хотя Рабочая группа не делает никаких выводов в отношении категории II в данном случае, она хотела бы кратко прокомментировать утверждения в отношении

¹⁰ Аналогичный вывод Рабочая группа сделала в пунктах 39–40 своего мнения № 36/2018 в отношении дела, в котором доказательства были получены без ордера на обыск и использованы в ходе судебного разбирательства.

¹¹ См. мнение № 9/2018, пункт 38. См. также мнения № 36/2017, пункт 85; № 53/2014, пункт 42; № 46/2012, пункт 30; № 67/2011, пункт 30; и № 61/2011, пункты 48–49; а также E/CN.4/2003/8/Add.3, пункты 39 и 72 а).

¹² См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 4 и руководящее положение 3. См. также A/HRC/30/37, пункт 3.

г-на Ямана. Рабочая группа отмечает, что утверждения в обвинительном заключении, как представляется, касаются членства г-на Ямана в ТОФ/СПГ, в частности его использования приложения для обмена сообщениями Bylock, содержания переписки других пользователей Bylock, в которой он упоминается, и его использования аккаунта в Twitter для распространения онлайн-пропаганды. Однако правительство не пояснило, каким образом предполагаемое поведение г-на Ямана свидетельствует о его принадлежности к вооруженной террористической организации или о том, что он осуществлял какую-либо преступную деятельность, и как уголовные обвинения, связанные с использованием программы по обмену зашифрованными сообщениями и социальных сетей, совместимы с правами на свободу выражения мнений и свободу ассоциации.

74. Кроме того, источник утверждает, что имели место многочисленные нарушения права г-на Ямана на справедливое судебное разбирательство во время его содержания в камере предварительного заключения, последующего содержания под стражей и пересмотра решения о его задержании.

75. Источник утверждает, что право г-на Ямана лично присутствовать при пересмотре решения о его задержании было нарушено. За 28 месяцев содержания под стражей г-на Ямана доставляли в суд только четыре раза, и разбирательство проходило в его отсутствие. Правительство не оспорило это утверждение. Рабочая группа считает, что г-н Яман имеет право лично присутствовать на всех слушаниях по его делу, включая заседания по пересмотру законности его задержания и судебные слушания¹³. Как заявил Комитет по правам человека, физическое присутствие задержанных на слушаниях может способствовать расследованию законности задержания и служить гарантией права на личную неприкосновенность¹⁴.

76. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что с момента задержания г-на Ямана в июле 2016 года прошло более двух лет (28 месяцев). Хотя дело г-на Ямана связано со сложными утверждениями в отношении предполагаемого членства в ТОФ/СПГ, правительство не представило никаких объяснений относительно того, почему этот процесс продолжался более двух лет. Постоянному продлению срока содержания под стражей г-на Ямана (29 раз) явно не видно конца. С учетом столь продолжительного досудебного содержания под стражей суды должны рассмотреть меры, альтернативные лишению свободы¹⁵. Право на рассмотрение дела в разумные сроки и без неоправданной задержки является одной из гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статьях 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 (3) и 14 (3) с) Пакта, и в данном деле это право нарушено. Если г-н Яман не может быть предан суду в разумные сроки, он имеет право на освобождение в соответствии со статьей 9 (3) Пакта¹⁶.

77. Источник утверждает, что по делу г-на Ямана было вынесено постановление о конфиденциальности, и его адвокат не смог оспорить его задержание, не увидев основополагающих доказательств, которые явились основанием для задержания. Правительство утверждает, что ограничение доступа защиты к материалам дела допустимо в соответствии со статьей 153 Уголовно-процессуального кодекса, что г-н Яман и его адвокат располагали достаточной информацией, чтобы возразить против его задержания, поскольку они были проинформированы об обвинениях в ходе допроса, и что ограничение по материалам дела было снято после утверждения обвинительного заключения судом.

78. Как заявила Рабочая группа, каждый человек, лишенный свободы, имеет право на доступ к материалам, которые относятся к задержанию или представлены

¹³ См. мнения № 18/2018, пункты 54–55; и № 9/2018, пункт 50. См. также Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 11 и руководящее положение 10.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 35, пункты 34 и 42. См. также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 32 (2) и 37.

¹⁵ См. замечание общего порядка № 35, пункт 37.

¹⁶ См. A/HRC/19/57, пункты 48–58. См. также мнение № 18/2018, пункт 50.

государством суду, для обеспечения принципа равенства состязательных возможностей, которая может помочь задержанному оспорить законность содержания под стражей, либо применимость обоснований для дальнейшего содержания под стражей¹⁷. Однако это право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение необходимо и соразмерно для достижения какой-либо законной цели, например защиты государственной безопасности, и если государство доказало, что с помощью менее ограничительных мер будет невозможно достичь того же результата, например предоставление отредактированного изложения дела, в котором четко указано подтвержденное фактами основание для содержания под стражей¹⁸.

79. Рабочая группа считает, что право г-на Ямана на полный доступ к досье по его делу существовало с момента его задержания и что снятия ограничения после того, как обвинительное заключение было утверждено судом, недостаточно. Согласно источнику, обвинительное заключение было предъявлено лишь через 17 месяцев после ареста г-на Ямана. Кроме того, правительство не объяснило, каким образом обоснование ограничения доступа защиты в соответствии со статьей 153 Уголовно-процессуального кодекса, а именно, что расследование было бы поставлено под угрозу, если бы г-ну Яману был предоставлен такой доступ, было оправдано в данном деле. Правительство также не представило никакой информации, касающейся необходимости, соразмерности или легитимности распоряжения о конфиденциальности. Это представляет собой серьезное нарушение принципа равенства состязательных возможностей в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 и 3 b) статьи 14 Пакта, которые касаются права на справедливое судебное разбирательство и права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты «на основе полного равенства»¹⁹.

80. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-ну Яману не было предоставлено право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и на общение с выбранным им адвокатом во время его первоначального трехдневного содержания под стражей и текущего содержания под стражей. Источник утверждает, что г-н Яман встречался с адвокатом в течение всего двух-трех минут под надзором полиции, прежде чем дать показания во время предварительного задержания. Кроме того, источник утверждает, что юридическая помощь, оказанная г-ну Яману во время его содержания под стражей, контролировалась тюремным персоналом и что он может встречаться со своими адвокатами только в помещениях, оборудованных аудио- и видеозаписывающими устройствами. Источник также утверждает, что г-н Яман содержится в тюрьме на значительном расстоянии от места судебного разбирательства, с тем чтобы воспрепятствовать оказанию юридической помощи. Правительство не опровергло ни одно из этих утверждений. Как заявила Рабочая группа, необходимо обеспечивать конфиденциальность общения между адвокатами и задержанными лицами²⁰. Соответственно, были нарушены права г-на Ямана в соответствии со статьями 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

81. Наконец, источник утверждает, что дело г-на Ямана не было рассмотрено независимым и беспристрастным судом. Г-н Яман обратился с просьбой о том, чтобы судьи взяли самоотвод от рассмотрения его апелляции в отношении решений о его содержании под стражей, однако его просьбы не были учтены. Согласно источнику, судья, рассматривающий апелляции на решения о продлении содержания под стражей, является тем же судьей, который принимает такие решения. Кроме того, судьи,

¹⁷ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 12 и руководящие положения 11 и 13.

¹⁸ Там же, руководящее положение 13, пункты 80–81.

¹⁹ См., например, мнения № 18/2018, пункт 53; № 89/2017, пункт 56; № 50/2014, пункт 77; и № 19/2005, пункт 28 b), в которых Рабочая группа пришла к аналогичному выводу о нарушении принципа равенства состязательных возможностей, когда от обвиняемого была скрыта информация.

²⁰ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 9 и руководящее положение 8.

заслушавшие дело г-на Ямана, высказали свое мнение по данному делу и не могут действовать беспристрастно. Правительство утверждает, что решение о содержании под стражей г-на Ямана было пересмотрено независимыми судьями, но не дало конкретного ответа на утверждения источника.

82. Рабочая группа считает, что судьям по данному делу следовало бы рассмотреть ходатайства г-на Ямана об их самоотводе и сложить с себя полномочия по рассмотрению данного дела, если это возражение было обоснованным. Кроме того, суд, которому поручено рассмотрение вопроса о произвольности и законности задержания, должен быть органом, отличным от органа, вынесшего постановление о задержании, с тем чтобы соответствовать стандарту независимого и беспристрастного рассмотрения в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта²¹.

83. При подготовке этих выводов Рабочая группа принимает к сведению серьезную обеспокоенность по поводу рисков, связанных с контролем исполнительной власти над судебной системой в Турции после попытки переворота, и его негативного воздействия на верховенство права²². Комиссар Совета Европы по правам человека отметил следующее: «Для Турции будет серьезным вызовом продемонстрировать, что даже в условиях, когда около 3 500 сотрудников судебных органов были уволены и тысячи заключены в тюрьму, турецкие суды могут по-прежнему предоставлять эффективные средства правовой защиты от потенциальных нарушений прав человека, вызванных произвольными мерами, принятыми исполнительной властью или администрацией, или даже самой судебной властью»²³.

84. Соответственно, Рабочая группа считает, что источник установил *prima facie* нарушение права г-на Ямана на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

85. Рабочая группа приходит к выводу о том, что вышеназванные нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Ямана произвольный характер в соответствии с категорией III.

86. Кроме того, источник утверждает, что г-н Яман стал мишенью для преследования в связи с его решениями и несогласными мнениями в качестве члена Кассационного суда, которые не соответствовали ожиданиям правительства. В частности, г-н Яман не проявлял лояльности по отношению к правительству, выполняя свои функции судьи. В результате он подвергался дискриминации (в том числе ему отказывали в участии в семинарах, научных конференциях и международных совещаниях), являлся мишенью для нападок со стороны государственных средств массовой информации и террористических веб-сайтов и в конечном итоге был уволен с занимаемой должности и лишен свободы. Источник представил кажущиеся достоверными доказательства того, что г-н Яман был в числе 3 000 судей и прокуроров, которые решили не присоединяться к поддерживаемой правительством инициативе, известной как Платформа за единство судебной власти, и впоследствии был задержан²⁴. Правительство утверждает, что судебное

²¹ См. мнение № 18/2018, пункт 56; и Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 6 и руководящее положение 4, пункт 51.

²² Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East” (March 2018), pp.12–14, available at https://www.ohchr.org/Documents/Countries/TR/2018-03-19_Second_OHCHR_Turkey_Report.pdf.

²³ См. memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey, CommDH (2016) 35, 7 October 2016, para. 42. Доступен по ссылке <https://www.refworld.org/docid/58120efb4.html>.

²⁴ УВКПЧ также задокументировало аналогичные случаи увольнения и содержания под стражей судей и адвокатов после неудачной попытки государственного переворота. OHCHR, “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey”, pp. 12–14.

преследование г-на Ямана основано на конкретных доказательствах и не связано с его несогласными мнениями.

87. Рабочая группа напоминает, что судьи представляют собой особую категорию государственных служащих, независимость которых гарантируется международным правом²⁵. Поэтому утверждения о дискриминации в отношении работников судебных органов должны подвергаться особо тщательной проверке, даже во время серьезного чрезвычайного положения в государстве²⁶. Рабочая группа считает, что правительство не представило достаточных объяснений задержания г-на Ямана, оправдывающих такой повышенный уровень проверки. Правительство не сослалось ни на какие конкретные доказательства того, что г-н Яман когда-либо являлся членом какой-либо террористической организации или был причастен, прямо или косвенно, к попытке государственного переворота 15 июля 2016 года. Напротив, информация, представленная источником, которую правительство не оспорило, свидетельствует о том, что г-н Яман внес вклад в создание более безопасного общества, занимаясь рассмотрением в высших судебных инстанциях дел, связанных с терроризмом и организованной преступностью, и для выполнения этих функций ему была необходима эффективная защита со стороны государства. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Яман стал мишенью, поскольку при выполнении своих судебных функций он не поддерживал правительство, и был задержан на дискриминационной основе по причине его политических или иных убеждений.

88. В силу вышеперечисленных причин Рабочая группа считает, что г-н Яман был лишен свободы на дискриминационных основаниях в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (1) и 26 Пакта. Таким образом, лишение свободы г-на Ямана является произвольным и подпадает под категорию V.

89. Рабочая группа хотела бы выразить свою серьезную обеспокоенность состоянием здоровья г-на Ямана, которое, по сообщениям, ухудшилось в результате его первоначального содержания под стражей в условиях перенаселенности и антисанитарии, а позднее в условиях продолжающейся изоляции. Г-н Яман имеет серьезные проблемы со здоровьем, включая высокое кровяное давление и заболевание почек, и рискует потерять почку. Правительство признает, что г-н Яман нуждался в лечении в связи с этими проблемами со здоровьем и что оно было ему предоставлено. Рабочая группа также отмечает, что г-н Яман содержится под стражей на значительном расстоянии от своей семьи и что частота его контактов с семьей является предметом разногласия между источником и правительством²⁷. Ограничения в отношении контактов г-на Ямана с родственниками, по всей видимости, являются одним из факторов, приводящих к ухудшению его здоровья. Г-н Яман содержится под стражей в течение 28 месяцев при обстоятельствах, которые нарушают его права по международному праву прав человека. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно освободить г-на Ямана и обеспечить предоставление ему необходимой медицинской помощи.

90. Кроме того, источник утверждает, что г-н Яман содержится в одиночной камере с октября 2016 года, что является наказанием, которое может быть назначено только после проведения расследования и утверждения судьей и которое представляет собой бесчеловечное обращение и психологическую пытку. Хотя правительство отрицает, что г-н Яман содержится в камере, оно, как представляется, не оспаривает утверждение о том, что он содержится в изоляции. Рабочая группа считает, что г-н Яман содержится в таких условиях в течение чрезмерно длительного периода

²⁵ См. Основные принципы независимости судебных органов, которые также подкрепляются другими стандартами, такими как Основные принципы, касающиеся роли юристов, и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование.

²⁶ OHCHR, "Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey", p. 13. См. также OL TUR 5/2017, имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23138>. См. также ответ правительства, размещенный на сайте <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=33590>.

²⁷ Как представляется, это является нарушением правила 59 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы).

времени. Неясно, почему он представляет собой столь серьезную угрозу безопасности, что это требует изоляции, которая должна быть лишь исключительной практикой. Рабочая группа принимает решение препроводить настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

91. Рабочая группа приветствует недавнее прекращение действия чрезвычайного положения в Турции и отступлений, сделанных в соответствии с Пактом. Однако ей известно, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года²⁸, было арестовано большое число лиц, включая судей и прокуроров, и многие из них по-прежнему содержатся под стражей и ожидают решения суда. Рабочая группа настоятельно призывает правительство как можно скорее принять решения по этим делам в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека.

92. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. С учетом того, что после ее последнего посещения Турции в октябре 2006 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что настало время вновь посетить эту страну. Рабочая группа напоминает, что в марте 2001 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и ожидает от правительства положительного ответа на ее предыдущую просьбу о посещении страны, с которой она обратилась 8 ноября 2017 года.

Решение

93. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Хамзы Ямана, противоречащее статьям 2, 7, 8, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (1), 2 (3), 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

94. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ямана и приведения его в соответствие с соответствующими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

95. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, в частности риска ухудшения здоровья г-на Ямана, надлежащей мерой защиты стало бы его немедленное освобождение и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

96. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Ямана и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

97. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает данное дело: а) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов; и б) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

98. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

²⁸ За последние два года Рабочая группа отметила рост числа переданных ей дел, касающихся произвольного задержания в Турции. См., например, мнения № 44/2018, 43/2018, 42/2018, 11/2018, 41/2017, 38/2017 и 1/2017.

Процедура последующей деятельности

99. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Яман освобожден, и если да, то когда;
- b) была ли предоставлена г-ну Яману компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Ямана, и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении.

100. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

101. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация относительно этого дела. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

102. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах.²⁹

[Принято 21 ноября 2018 года]

²⁹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.